

Т О В О Л Ъ С К І Я Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ редакціи, при То-
больской духовной се-
минаріи.

№ 5.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пере-
сылкою 5 рублей.

1 марта 1883 года.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й .

Высочайшій манифестъ,

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Богу угодно было призвать Насъ на прародительскій все-
російскій престоль и нераздѣльные съ Нимъ престолы царства поль-
скаго и великаго княжества финлядскаго въ минуту страшнаго
потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которы-
ми объаты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ Нашихъ по-
дданныхъ, неблаговременно было назначать и устроить торжество
коронаванія. Смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами прови-
дѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ Своемъ не
приступать къ сему священному дѣйствию, доколѣ не успокоится
чувство, возмущенное страшнымъ злодѣніемъ, жертвою коего
палъ благодѣтель своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель.

Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества. По примѣру благочестивыхъ государей, предковъ нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на Себя корону и воспріять, по установленному чину, святое муропомазаніе, приобщивъ къ сему дѣйствию и любезнѣйшую супругу Нашу, государыню императрицу Марію Феодоровну.

Возвѣщая о такомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и царство Наше въ мирѣ и безопасности; да изліетъ на Насъ Духа премудрости и разума; да поможетъ Намъ, съ возложеніемъ царскаго вѣнца приснопамятныхъ предковъ, исполнить вѣрно принятый нами обѣтъ—всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Нашему правленію.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третья, царствования же Нашего во второе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 8 день января с. г. Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи первому викарію херсонской епархіи, епископу новомиргородскому Израилю—епископомъ острожскимъ, викаріемъ волынской епархіи.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Г. Отъ 21-го ноября—20-го декабря 1882 года за № 117, о полномъ

титულъ Императорскаго Величества и описаніи большаго государственнаго герба.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе правительствующаго сената, отъ 18 ноября 1882 года за № 15352, съ приложеніемъ печатныхъ копій съ Высочайше утвержденныхъ, въ 3-й день того же мѣсяца, полнаго титула Императорскаго Величества и описанія большаго государственнаго герба. Приказали: Высочайше утвержденные въ 3-й день ноября 1882 года полный титулъ Императорскаго Величества и описаніе большаго государственнаго герба сообщить, въ копіяхъ, въ редакцію журнала «Церковный Вѣстникъ», для припечатанія во всеобщее извѣстіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *„Быть по сему“*.

Въ Гатчинѣ,

3-го ноября 1882 года.

Б О Ж І Е Ю
ПОСПѣШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ,

Н Н

Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Метиславскій и всей сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ Наслѣдныи Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвержскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *„Быть по сему“*.

Въ Гатчинѣ,

3-го ноября 1882 года.

II. О назначеніи председателя Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 12—22 января 1883 года за № 20, членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, протоіерей церкви Императорскаго училища правовѣдѣнія и законоучитель Алексѣй Парвовъ назначенъ председателемъ Учебнаго Комитета.

III. Отъ 3—20 декабря 1882 года за № 2611, объ остаткахъ суммъ, назначаемыхъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

Государь Императоръ, во 2 день ноября 1882 года, Высочайше соизволилъ утвердить мнѣніе государственнаго совѣта о представленіи Святѣйшему Синоду права остатка отъ суммъ, назначаемыхъ по § 6 ст. 1—4 финансовой смѣты духовнаго вѣдомства, на содержаніе городского и сельскаго духовенства, обращать, по истеченіи каждаго года, начиная съ 1882 года, на удовлетвореніе различныхъ нуждъ духовенства, по ближайшему усмотрѣнію Святѣйшаго Синода, но съ тѣмъ, чтобы къ упомянутымъ остаткамъ относились лишь тѣ суммы, какія по истеченіи смѣтнаго періода окажутся свободными, за удовлетвореніемъ всѣхъ тѣхъ расходовъ по другимъ смѣтнымъ подраздѣленіямъ, которые покрывались на счетъ предвидимаго, ежегодно повторяющагося, остатка по ст. 1 § 6 означенной смѣты.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Тобольская духовная Консисторія слушала отношеніе г. Тобольскаго гражданскаго Губернатора, отъ 26 января 1883 г. за № 653. Въ отношеніи сего изложено слѣдующее: для охраненія народнаго здравія въ Тобольской губерніи своевременнымъ устраненіемъ вредно вліяющихъ причинъ и принятія соотвѣтственныхъ мѣръ къ пресѣченію эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзней, 29 декабря минувшаго 1882 года состоялось чрезвычайное засѣданіе Тобольскаго губернскаго комитета общественнаго здравія, на которомъ членомъ комитета, инспекторомъ Тобольской врачебной управы, вслѣдствіе практическихъ его изслѣдованій въ частности о ходѣ за минувшій годъ скоротечной и злокачественной болѣзни, извѣстной подъ названіемъ дифтеритъ и не менѣе зараз-

ной болѣзни оспы, между прочимъ заявлено, что имъ замѣчены въ средѣ крестьянскаго населенія, особенно старообрядческаго, предразсудки скрывать своихъ больныхъ и не допускать къ прививкѣ ихъ дѣтямъ оспы. Посему губернский комитетъ общественнаго здравія нацель, между прочимъ, необходимымъ, чтобы простой народъ всемѣрно былъ вразумляемъ, согласно 836 ст. XIII т. уст. медиц. полиц., на счетъ предметовъ общественнаго здравія и той пользы, какая должна дѣйствительно оказаться при исполненіи предложенныхъ съ симъ вмѣстѣ для сельскаго населенія, чрезъ окружные комитеты общественнаго здравія, мѣръ противъ дифтеритной эпидеміи, а также и отъ прививки дѣтямъ предохранительной оспы, и напротивъ того вреда, какой неминуемо послѣдуетъ при уклоненіи отъ исполненія означенныхъ мѣръ и отъ прививки оспы. А такъ какъ подобныя вразумленія ближе всего могутъ быть выполняемы, по мнѣнію комитета, только приходскими священниками, то, сообщая о вышеизложенномъ, г. Губернаторъ просить сдѣлать по сему предмету соотвѣтствующія и обязательныя для всѣхъ священниковъ распоряженія и о послѣдующемъ его увѣдомить. Приказали: о содержаніи настоящаго отношенія Тобольскаго Губернатора дать знать священникамъ Тобольской епархіи чрезъ напечатаніе въ Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и обязать ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ внушать прихожанамъ о пользѣ леченія и прививки дѣтямъ предохранительной оспы.

По поводу повѣнчанія однимъ изъ священниковъ Тобольской епархіи состоящаго на службѣ подпоручика безъ дозволенія ему на вступленіе въ бракъ отъ подлежащаго военнаго начальства, Тобольская духовная Консисторія приказали и епархіальный Преосвященный утвердить: подтвердить священно-церковно-служителямъ Тобольской епархіи, чрезъ напечатаніе въ Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, чтобы они при вѣнчаніи лицъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, состоящихъ на службѣ, строго держались 9 ст. 1 ч. X т., изд. 1857 г., и 2144 ст. II ч. кн. I св. воен. пост., изд. 1859 г., т. е. вѣнчали только тѣхъ изъ означенныхъ лицъ, кои представляютъ дозволеніе подлежащаго начальства,

удостоверенное письменнымъ свидѣтельствомъ. По поводу заявленія одного изъ священниковъ Тобольской епархіи, что въ приходѣ его часто встрѣчаются изображенія, написанныя не въ духѣ церкви православной, распространяемыя среди его прихожанъ офенями, получающими оныя, будто бы, съ Аѳона и Иерусалима, Тобольская духовная Консисторія журналомъ своимъ, состоявшимся 9 и утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 10 февраля, опредѣлила: просить Тобольское Губернское Правленіе сдѣлать въ подвѣдомыхъ ему учрежденіяхъ распоряженіе, по которому бы лица, занимающіяся продажей иконъ и картинъ священнаго содержанія, предварительно испрошенія разрѣшенія на такую продажу, представляли ихъ на разсмотрѣніе уполномоченныхъ на то отъ Епархіальнаго Начальства лицъ и, уже послѣ одобренія послѣдними, получали дозволеніе на право распространенія священныхъ изображеній путемъ продажи среди православныхъ жителей епархіи. Обязанность одобренія или неодобренія распространяемыхъ въ городахъ и селахъ чрезъ странствующихъ продавцевъ иконъ и священныхъ изображеній возложить: въ гор. Тобольскѣ—на кафедральнаго протоіерея Матвѣя Богольнова, въ уѣздныхъ городахъ—на мѣстныхъ протоіереевъ или благочинныхъ, а въ селахъ—на настоятелей приходовъ. О таковомъ распоряженіи и дается знать духовенству Тобольской епархіи къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію.

Епархіальныя извѣстія.

а) Благодарность:

Помощнику настоятеля села Кривинскаго, Бурганскаго округа, священнику Іоанну Лебеву, объявляется Архипастырская благодарность за особенное усердіе къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей.

Мокроусовскому волостному старшинѣ, торгующему крестьянину Ивану Евѣимову Семенову, за содѣйствіе къ успѣшной и безпрепятственной перестройкѣ единовѣрческой церкви прихода Уваровскаго, объявляется Архипастырская благодарность.

б) *Вакансіи.*

Съ 1 по 15 февраля вновь открылись священноцерковнослужительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ Тобольской епархіи:

При градо-Ялуторовскомъ, Срѣтенскомъ соборѣ псаломщическая, за увольненіемъ псаломщика Хелидонскаго за штатъ.

По Курганскому:

При Троицкой церкви прихода Моревского священническая (помощническая), за перемѣщеніемъ помощника настоятеля, священника Наумова, въ приходъ Шмаковскій.

Тюкалинскому:

При Христорожественской церкви прихода Пановскаго священническая (помощническая), за увольненіемъ помощника настоятеля, священника Спасскаго, за штатъ.

в) *Замѣщеніе.*

Въ теченіе того же времени замѣщены священноцерковнослужительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ Тобольской епархіи:

При градо-Туринскомъ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ священническая управляющимъ Тобольскимъ Знаменскимъ монастыремъ, протоіереемъ Львомъ Брызгаловымъ.

По Курганскому:

При Николаевской церкви прихода Боровлянскаго священническая (настоятельская), за окончившимъ курсъ Тобольской духовной семинаріи Ягодинскимъ.

При Михаило-Архангельской церкви прихода Шмаковскаго священническая (настоятельская), перемѣненнымъ изъ прихода Моревского помощникомъ настоятеля, священникомъ Наумовымъ.

Ишимскому:

При Успенской церкви станицы Становской псаломщическая уволеннымъ изъ Тобольской духовн. семинаріи ученикомъ Кіановскимъ.

При Космо-Даміанской церкви прихода Усть-Ламинскаго пса-

ломщическая принятымъ въ духовное званіе канцелярскимъ слу- жителемъ Полубевтомъ Рождественскимъ.

При Николаевской церкви прихода Зарословскаго псаломщиче- ская личнымъ гражданиномъ Яковомъ Александровымъ.

Тарскому:

При Богородской Знаменской церкви прихода Чередовскаго пса- ломщическая переведеннымъ изъ прихода Бутаковскаго псаломщи- комъ Мисоидовымъ.

При Николаевской церкви прихода Бутаковскаго (псаломщиче- ская) принятымъ въ духовное званіе ученикомъ гимназій Нико- лаемъ Сосуновымъ.

Тюкалинскому:

При Покровской церкви прихода Камышенскаго священническая (настоятельская) за студентомъ Тобольской духовной семинаріи Михаиломъ Лапинымъ.

Ялutorовскому:

При Ильинской церкви прихода Большаковскаго священническая (настоятельская) за студентомъ Тобольской духовной семинаріи Александромъ Мѣдяковымъ.

Увѣдомленія Консисторіи.

Съ 15 января по 15 февраля отъ настоятелей и настоятельницъ монасты- рей и благочинныхъ Тобольской епархіи получены и записаны на приходъ слѣдующія деньги:

1. По книгѣ о вѣнчико-молитвенномъ сборѣ.

За вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, проданные въ 1882 г., при рапортахъ благочинныхъ — протоіереевъ: Софонова за № 36, отъ 14 января, 89 р. 75 к., Смирнова за № 930, отъ 23 декабря, 63 р. 30 к., Рѣщикова за № 46, отъ 27 января, 107 р. 75 к., Тутолмина за № 41, отъ 21 января, 274 р. 40 к. и Недостѣнова за № 12, отъ 17 января, 124 р. 17 к.; священниковъ: Платона Вергунова за № 3, отъ 12 янва- ря, 33 р. 15 к. Платонова за № 46, отъ 13 января, 54 р. 81 в., Кузнецова за № 31, отъ 21 января, 148 р. 81 к., Касаткина за № 30, отъ 23 января, 24 р. 37 к. Парышева за № 73, отъ 20 января, 97 р.

74 к., Д. Кузнецова за № 66, отъ 17 января, 165 р. 82 к.; Чудова за № 36, отъ 22 января, 133 р. 98 к.; Васильева за № 46, отъ 18 января, 126 р. 76 к. (ст. пр. 4 и 5); благочинныхъ: Андреева за № 85, отъ 24 января, 150 р. 27 к., Чукмасова за № 84, отъ 28 января, 71 р. 59 к., Родионова за № 58, отъ 31 января, 141 р. 14 к., Бурова за № 102, отъ 20 января, 288 р. 8 к., Касаткина за № 44, отъ 30 января, 20 р. 16 к., Елеонскаго за № 96, отъ 24 января, 173 р. 18 к., В. Калугина за № 34, отъ 14 января, 14 р. 62 к., Тихомирова за № 83, отъ 29 января, 92 р. 42 к., Плотникова за № 9, отъ 28 января, 115 р. 60 к., Варлакова за № 95, отъ 25 января, 139 р. 45 к., Θ. Калугина за № 49, отъ 31 января, 185 р. 84 к. и Протопопова за № 97, отъ 29 января, 91 р. 55 к. (ст. пр. 6 и 8).

2. По книгѣ о 2 5/100 сборѣ на потребности духовно-учебн.

При рапортахъ благочинныхъ протоиреевъ: Недосѣкова за № 3, отъ 10 января, 1064 р. 25 к. и Софопова за № 35, отъ 14 января, 539 р. 6 к.; священниковъ: Касаткина за № 20, отъ 17 января, 264 р. 25 к., Платонова за № 48, отъ 13 января, 391 р. 42 к., Елеонскаго за № 74, отъ 19 января, 981 р., Васильева за № 44, отъ 18 января, 516 р. 24 к., Д. Кузнецова за № 19, отъ 21 января, 945 р. 35 к., Парышева за № 75, отъ 22 января, 774 р. 25 к., Д. Кузнецова за № 61, отъ 17 января, 1021 р. 25 к. и Чудова за № 39, отъ 22 января, 651 р. 85 к. (ст. пр. 4 и 5); благочинныхъ: Федюшина за № 23, отъ 26 января, 575 р. 25 к., Андреева за № 78, отъ 24 января, 689 р. 35 к., Бурова за № 101, отъ 20 января, 1107 р. 49 к., Θ. Калугина за № 21, отъ 24 января, 1041 р., Н. Вергунова за № 29, отъ 17 января, 253 р. 75 к., В. Калугина за № 70, отъ 24 января, 144 р. 65 к., Серебrenикова за № 54, отъ 21 января, 591 р. 54 к., Плотникова за № 11, отъ 28 января, 708 р. 50 к., Варлакова за № 118, отъ 25 января, 892 р. 10 к., Протопопова за № 100, отъ 29 января, 592 р. 77 к., Соколова за № 90, отъ 3 февраля, 865 р. 98 к. и Тихомирова за № 112, отъ 3 февраля, 491 р. 32 к. (ст. пр. 6 и 7).

3. По книгѣ о суммѣ, принадлежащей Канцеляріи Кон-
систоріи.

Въ возмѣщеніе расходовъ по изготовленію, разсылкѣ и переплету разныхъ церковныхъ документовъ при рапортахъ: управляющаго Гоболь-

скимъ Знаменскимъ монастыремъ, протоіерей Брызгалова за № 7, отъ 16 января, 20 к.; благочинныхъ: протоіерей Софоновъ за №№ 44 и 47, отъ 14 января, 5 р. и 30 к.; священниковъ: Платонова за № 49, отъ 13 января, 1 р. и 20 к.; П. Кузнецова за № 32, отъ 21 января, 3 р., Парышева за №№ 71 и 72, отъ 20 января, 6 р. 90 к., Д. Кузнецова за № 60, отъ 17 января, 3 р. 90 к.; Чудова за №№ 34 и 44, отъ 22 января, 2 р. 60 к. и причта Гладковской церкви, за № 6, отъ 11 января, 30 к. (ст. пр. 7, 8, 10 и 11); настоятельницы Туринскаго монастыря за № 15, отъ 26 января, 10 к.; благочинныхъ: Смирнова за № 984, отъ 31 декабря, 7 р. и 56 к.; Бурова за № 120, отъ 21 января, 10 р.; Андреева за № 83, отъ 24 января, 25 р.; Попова за №№ 15 и 17, отъ 31 января, 50 к., Тутолмина за №№ 68 и 69, отъ 28 января, 2 р. 20 к., Рѣзницова за № 53, отъ 3 февраля, 1 р. 80 к., П. Вергунова за № 17, отъ 10 января, 2 р., Н. Вергунова за №№ 30 и 38, отъ 17 января, 2 р. 80 к., В. Калугина за №№ 49 и 50, отъ 19 января, 1 р. 20 к., Мееодьева за № 31, отъ 18 января, 1 р. 50 к., Бурова за №№ 111 и 112, отъ 20 января, 3 р. 20 к. и Д. Кузнецова за № 99, отъ 24 января, 1 р. 95 к., Тихомирова за № 88, отъ 1 февраля, 2 р. 20 к., Оедохина за № 40, отъ 31 января, 2 р., Плотникова за №№ 18 и 19, отъ 28 января, 4 р., Протопопова за № 95, отъ 29 января, 2 р. 60 к., Елеонскаго за №№ 117 и 119, отъ 30 января, 4 р. 5 к., Варлакова за №№ 91 и 120, отъ 25 января, 3 р. 90 к., Тихомирова за № 149, отъ 5 февраля, 1 р. 10 к., Протопопова за № 96, отъ 29 января, 6 р., Варлакова за № 94, отъ 25 января, 6 р. и Касаткина за № 52, отъ 7 февраля, 1 р. (ст. пр. 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 22).

С о д е р ж а н і е. Высочайшій манифестъ.—Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Распоряженіе епархіальнаго начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Увѣдомленія Консисторіи.

Дозволено цензурою: 26 февраля 1883 года.

Т О В О Л Ъ С К І Я ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 5.

1 марта 1883 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ПРАВОСЛАВІИ ЦЕРКВИ.

Христіанская религія, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, изъ одной страны въ другую, не вездѣ удержала свой первоначальный видъ и чистоту. Тогда какъ въ одномъ изъ существующихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій она осталась безъ всякой перемѣны въ существѣ своемъ; въ другихъ, по мѣрѣ внимательства въ область вѣры и догмата и односторонности сужденій ума человѣческаго, она отклонилась отъ своей первоначальной чистоты; въ иныхъ, наконецъ, до такой степени омрачена тьмою суемудрія человѣческаго, что едва, едва свѣтитесь среди мрака, ее окружающаго. Такимъ образомъ христіанское вѣроученіе, проистекая изъ одного чистаго источника, въ этихъ послѣднихъ обществахъ течетъ мутными струями. А между тѣмъ стоитъ только прислушаться къ членамъ той или другой христіанской общины, чтобы судить, съ какимъ чувствомъ самодовольства каждый изъ нихъ называетъ только себя истиннымъ послѣдователемъ Христа. Стоитъ только развернуть любую богословскую систему, любое богословское сочиненіе съ пошеческимъ характеромъ той или другой христіанской общины, чтобы видѣть съ какой энергіей, съ какой силой убѣжденія каждый изъ авторовъ богослововъ старается отстаивать

правоту вѣрованія и правоту ученія своего общества, а на сторонѣ прочихъ видить схизму и ересь.

Но въ ряду этихъ нѣсколькихъ христіанскихъ церквей или общинъ, взаимно исключаютъ одна другую, какъ извѣстно, истинная православная церковь, по слову Спасителя, должна быть одна (Мѣ. 16, 15; Іоан. 10, 16). Итакъ, гдѣ же истинная церковь? На чьей сторонѣ православіе?

Чтобы судить о православіи одной церкви и неправославіи другой, нужно обратиться къ тѣмъ началамъ, на которыхъ зиждется вѣроученіе того или другого общества, подвести ихъ подъ одно общее непреложное начало, опредѣляющее существо православія церкви.

Иисусъ Христосъ, основавши свою божественную церковь на землѣ, сказалъ, что она *пребудетъ до скончанія вѣка* и *притомъ единая и святая* (Мѣ. 16, 18; Іоан. 10, 14 и 16). *Какъ столбъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15), она должна быть до скончанія вѣка хранительницею и учительницею вѣры; ей должно безпрекословно повиноваться (Мѣ. XVIII, 17). Потому-то съ самыхъ древнихъ временъ христіанства, при вступленіи въ общество вѣрующихъ, каждый обязывался и теперь обязывается вѣровать, во *едину, святую, соборную и апостольскую церковь*; ибо всякъ, спасающійся, говоритъ блажен. Іеронимъ, *спасается въ сей церкви и всякъ, отдѣлившійся отъ общенія съ нею, по замѣчанію блажен. Августина, во гнѣвѣ Божіемъ пребываетъ* (Epist. Cl. 11).

Отсюда: а) та истинная православная церковь, говорятъ богословы восточной церкви, которая право и неизмѣнно сохраняетъ непогрѣшительное ученіе церкви вселенской и во всемъ остается ей вѣрною;

б) та церковь истинная, говорятъ католики, которой приличествуютъ свойства, указанныя въ словахъ Никео-цареградскаго собора: *„вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую церковь“*;

в) та истинная церковь, утверждаютъ протестанты, въ которой при проповѣди слова Божія, сохраняется правильное совершеніе таинства (введ. въ прав. Бог. Мак. 315 стр.).

Во всѣхъ трехъ высказанныхъ началахъ проводится одна и та же мысль, именно: истинность той или другой церкви обуславливается единствомъ ея съ церковію древнею, вселенскою. И дѣйствительно, какъ замѣчаетъ Тертуліанъ (de praeser. XX), каждая частная церковь есть апостольская, когда она сохраняетъ единеніе съ древнею церковію. Итакъ, чтобы общество христіанское, существующее въ какой либо странѣ, имѣло право называться истинною церковію, нужно, чтобы оно при своемъ происхожденіи отъ церкви вселенской 1) сохранило истинное ученіе Христово; 2) управлялось согласно съ духомъ евангелія, ученія апостоловъ и 3) во все время своего существованія правильно совершало богослуженіе, установленное на основаніи апостольскихъ и отеческихъ преданій. Словомъ, чтобы при своемъ единеніи съ церковію вселенскою по происхожденію, постоянно и ненарушимо сохраняло это единеніе и не отпадало отъ него. Только при этомъ каждая частная церковь будетъ истинною, благодатною вѣтвью священнаго древа церкви вселенской. Въ противномъ случаѣ она будетъ новою и потому самому, что новая, не истинною. Вотъ общее основное начало, общій и единственный критерій православія церкви.

То Господнее и истинное въ церкви, говоритъ Тертуліанъ, что предано намъ исперва, то же чуждо и ложно, что привнесено послѣ. И прежде всего это замѣчаніе простирается на догматическую сторону церкви христіанской. На востокъ, гдѣ впервые возсіялъ свѣтъ православія, греки были преобладающимъ народомъ по духовно-нравственному развитію и самыми ревностными и усердными защитниками истины евангелія. Еще до принятія христіанства они были преданы лобомудрію и изысканію истины, и теперь же по преимуществу стали богословами. Евангельское ученіе отпрысло имъ сокровенныя тайны божества, которыхъ такъ давно искалъ ихъ умъ и о которомъ тосковало ихъ сердце. Теперь уяснилась для нихъ истина паденія человѣка и необходимость его возстановленія и искупленія.

Такимъ образомъ лицо Искупителя стало средоточіемъ ихъ богословствующей мысли, а ученіе догматовъ вѣры, или христіан-

ская догматика — главнѣйшею задачею ихъ богословской дѣятельности. Въ виду какихъ либо догматическихъ недоразумѣній, въ виду зараждавшейся ереси, разныхъ нововведеній, время отъ времени приносимыхъ извнѣ въ христіанскую церковь, а также для установленія стройнаго порядка церковнаго благочинія, собирались пастыри церкви на соборы, гдѣ, отлучая еретиковъ отъ общенія съ церковію, властію имъ данною ограждали правовѣріе отъ ложнаго ученія. Если же при рѣшеніи какого либо спорнаго вопроса, авторитетъ одной частной церкви и ея представителей, епископовъ извѣстной области, былъ недостаточенъ; тогда всѣ дѣла переносились на вселенскіе соборы, на судъ всей учащей церкви и общее соборное опредѣленіе принималось, какъ глаголь Духа. Такимъ образомъ вселенскіе соборы, на которыхъ были представители, по возможности, всѣхъ частныхъ церквей, въ періодъ 8 вѣковъ христіанства, сохраняли миръ и единеніе въ церкви Христовой. Къ концу этого періода явились священныя пѣснопѣнія, исполненныя глубокаго догматическаго содержанія, возвышающія умъ и сердце къ Богу, уяснено и узаконено чествованіе св. иконъ, словомъ, сдѣлано было все для возвышенія челоуѣка и приближенія его къ горнему, небесному на началахъ христіанскихъ. Оставалось только пользоваться плодами этой благочестивой дѣятельности.

Но здѣсь конецъ церковному миру и единенію. Въ область вѣры вмѣшивается эгоизмъ челоуѣческой. Римскіе первосвященники пожелали присвоить себѣ главенство надъ всѣми церквами. Правда, были подобныя попытки и прежде, но оставались безъ исполненія. Греки, вѣрные хранители святоотеческихъ преданій, не могли оставаться равнодушными зрителями въ виду этихъ незаконныхъ притязаній римскихъ первосвященниковъ, тѣмъ болѣе, что ихъ богословствующій умъ провидѣлъ здѣсь святотатственное и легкомысленное нарушеніе догматовъ вѣры и извращеніе порядка христіанской жизни. Начинается борьба между Востокомъ и Западомъ, кончившаяся раздѣленіемъ церквей на восточную и западную. Эта борьба, оказывая неблагопріятное дѣйствіе на гражданскій и общественный бытъ Греціи, не осталось для нея гибельною въ нравственномъ отношеніи. Раздираемая внутренними сму-

тами, посѣваемыми въ ней нерѣдко рукою Рима, ослабляемая потомъ нашествіемъ крестоносцевъ, Греція обращалась къ своей старинѣ, изучала произведенія древнихъ своихъ богослововъ—святителей и отцевъ церкви, словомъ, сводила итоги своей предшествующей богословской дѣятельности, защищая неприкосновенность догматовъ церкви.

Раздѣленіе церкви на восточную и западную естественно нарушило законъ единства, по которому всякое вѣроученіе должно быть опредѣляемо общимъ согласіемъ церкви вселенской, на основаніи слова Божія. Сдѣлавшись главою церкви, папа толкуетъ святую волю Христа по своему личному произволу и прежде всего, во имя своего самозваннаго „главенства“, искажаетъ древніе догматы церкви христіанской и выдумываетъ новые, дотолѣ еще неизвѣстные міру христіанскому. Сюда относятся: ученіе объ исхожденіи святаго Духа и отъ Сына (*filioque*), догмать о непорочномъ зачатіи Божіей Матери, догмать о главенствѣ папы и многое другое. И тогда какъ восточная церковь говоритъ, что догматы вѣры изслѣдованы, правильно и благочестиво утверждены святыми вселенскими соборами и потому прибавлять къ нимъ или убавлять что либо отъ нихъ непозволительно; тогда какъ вселенская церковь никогда не говорила и не говоритъ отъ себя, но отъ Духа Божія, котораго она постоянно имѣетъ и будетъ имѣть до скончанія вѣка, а потому никогда не можетъ погрѣшать, ни обманываться, ни обманываться, но, подобно божественному писанію, непогрѣшительна (посл. вост. патр.); церковь западная, напротивъ, эту непогрѣшимость приписала одному лицу—папѣ, поставила его выше соборовъ и внѣ всякаго суда. Отсюда открывается полный просторъ злоупотребленіямъ, что дѣйствительно и доказала на себѣ римская церковь послѣ отпаденія отъ церкви восточной. Даже сами западные ученые отдають справедливость церкви восточной въ томъ, что она сохранила древнее ученіе и во всемъ осталась вѣрною св. соборамъ и отцамъ церкви. „Восточная церковь“, говоритъ одинъ изъ нихъ, „вѣруетъ въ богодуховенность церкви, какъ наставницы вѣры, но на самомъ дѣлѣ основывается только на святыхъ отцахъ и первыхъ семи вселенскихъ соборахъ, такъ что кажется, будто она не довѣряетъ

своей богородицею и потому подчинилась буквѣ. Конечно, это высказано въ упрекъ церкви восточной, но то и дорого, что она опираясь на седьмистолпныхъ догматахъ, скажемъ словами автора „Прациды“, не хотѣла пристагать къ полувѣрью и къ новомысленной теологiи (изд. 1721 г.), а соблюла и соблюдаетъ однажды на всегда утвержденное учение, ничего не прибавляя къ нему и не убавляя отъ него. И такъ, хотя римская церковь и признаетъ вмѣстѣ съ церковью восточною, святою, кафолическую, апостольскую, видимую церковь, хотя раздѣляетъ съ церковью восточной уваженіе къ учению и преданіямъ св. апостоловъ и св. отцевъ, но погрѣшила противъ древняго христіанскаго начала, а отсюда и въ самомъ вѣроученіи допустила измѣненія и заблужденія. Рядъ такихъ догматическихъ ошибокъ и нравственныхъ безпорядковъ, происшедшихъ отъ измѣненія древле-христіанскаго начала, былъ причиною раздѣленія въ самой римской церкви. Лютеръ и всѣ продолжатели его дѣла возстали противъ папскаго деспотизма въ дѣлахъ вѣры и нравственности, которое обуславливалось его главенствомъ, но они совершили это дѣло не ради Христа и не во славу Христа, а отъ того еще болѣе уклонились отъ истиннаго ученія церкви.

Восточная церковь, никогда не исповѣдывала тѣхъ догматовъ, какіе проповѣдывала церковь римская послѣ своего отдѣленія отъ восточной. И вотъ для того, чтобы утвердить эти новые догматы, римскіе богословы должны были обращаться къ свящ. писанію за доказательствами и намѣренно искажать текстъ и смыслъ его. Этимъ воспользовались протестанты въ борьбѣ съ католиками. Но обращаясь къ одному источнику—св. писанію, они совершенно оставили другой—св. преданіе. Принимая во вниманіе, что вѣра Христова распространена и утверждена первоначально чрезъ устную проповѣдь (Марк. XVI, 15; Мат. XXVIII, 19), что сами апостолы, если и писали, то писали уже объ извѣствованныхъ вещахъ и также по преданію: *также преданій намъ*, говорили они, *иже исперва самовидцы и слыши бывшии Словесе* (Лук. 1, 1—2), и при томъ писали не всегда, а только по требованію обстоятельствъ, православная кафолическая церковь издревле считала преданіе не только равноистиннымъ св. писанію, но даже еще болѣе ут-

верждаетъ о немъ, какъ и выражаетъ мысль ея одинъ изъ нашихъ богослововъ, говоря, что „преданія къ вѣрѣ тако суть потребна, яко единѣмъ преданіемъ можетъ быть вѣра: а безъ преданія священное писаніе нѣсть къ вѣрѣ довольно“ (Кам. вѣры: 7; 3). Все возраженія, какія протестанты дѣлаютъ противъ важности священнаго преданія, сводятся къ тому заключенію, что преданія апостольскія, не записанныя въ св. писаніи, не могли сохраниться въ цѣльности, но переходя изъ рода въ родъ могли исказиться и потому не могутъ наравнѣ съ свящ. писаніемъ быть источникомъ христіанскаго вѣроученія. Но преданія апостольскія, будучи распространены по всемъ концамъ міра, не могли быть удѣломъ одной памяти человѣческой. Ибо на этихъ преданіяхъ держалась религія и богослуженіе всѣхъ народовъ; на нихъ утверждались священныя обычаи и обряды народовъ; къ нимъ обращались соборы и учителя церкви при обличеніи еретиковъ. „Хранимъ не нововведено все писаніемъ или безъ писанія установленныя для насъ церковныя преданія“,— вотъ что говоритъ св. седьмой вселенскій соборъ. Съ другой стороны, церковь всегда поступала осмотрительно, принимая что либо за апостольское преданіе. Это показываетъ намъ исторія христіанскихъ догматовъ. Истинно апостольскимъ и мнимо апостольскимъ преданіямъ указываемо было свое мѣсто общимъ согласіемъ церквей. И такимъ образомъ церковь христіанская, хотя и разсѣяна по всему міру, живетъ, какъ выражается св. Ириней, какъ бы имѣя одну душу, учитъ и передаетъ, имѣя какъ бы одни уста (Пр. II б 4). Даже сами протестанты, отвергая важность св. преданія и авторитетъ церкви, принимаютъ много такого, чего нѣтъ въ св. писаніи. Мало того, само священное писаніе опирается на преданія. Ибо въ Библии есть указаніе на то, что та или другая книга, входящая въ составъ богодухновеннаго канона, истинна, а не подложна. Когда гностики во 2-мъ вѣкѣ отвергали то одно евангеліе, то другое, то дѣянія апостольскія считали подложными и вносили въ канонъ книгъ свои подложныя дѣянія, одна только церковь, основываясь на незаблемомъ преданіи, защитила и сохранила истину св. писанія. Такимъ образомъ принимать писаніе и отвергать преданіе, что составляетъ его опору, не значить ли, по остро-

умному выраженію нашего богослова, „уподобляясь неистовству тѣхъ, иже въ палатѣхъ жительствоуютъ, а основанія раззоряютъ“.

Говоря, что одно писаніе есть норма вѣры, протестанты въ то же время позволяютъ себѣ измѣрять его своими собственными теоріями и взглядами. Отвергая преданія, протестанты и священное писаніе принимаютъ не иначе, какъ только по критическомъ разборѣ, и при томъ принимаютъ только то, что будетъ согласно съ археологическими и филологическими изслѣдованіями о смыслѣ писанія. Вотъ эта самоувѣренность въ познаніи священнаго писанія, это нежеланіе принять надъ собою судъ церкви и подчиниться ему, объясняетъ между прочимъ тотъ вопросъ, почему лютеране, отвергнувъ докорность римской церкви, удержали однако заблужденія послѣдней.

Такъ, напр., ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына принимается вполнѣ ими, но не потому впрочемъ, чтобы согласно было съ св. писаніемъ, а потому, что признать ученіе восточной церкви объ этомъ предметѣ—значило бы признать авторитетъ церкви, а покориться церкви—значило бы стать въ противорѣчіе съ самими собою, съ своими собственными взглядами. Мало того, отвергая преданія, всеже нѣкоторыя изъ нихъ принимаютъ на томъ основаніи, что согласны съ ихъ теоріей. Итакъ чтоже сдѣлали лютеране? Свергнувъ главу видимую, показавъ всѣ недостатки папскаго главенства, они въ то же время не указали на Главу святѣйшую, невидимую, непогрѣшимую. Они даже ослабили связь вѣрующихъ съ этою Главою, когда отвергли, во 1-хъ, нѣкоторыя таинства церкви, лишили презъ это вѣрующихъ источниковъ спасающей и обновляющей человѣка благодати; во 2-хъ, распространили и утвердили въ людяхъ ложное ученіе, будто можно спастись одною вѣрою безъ дѣлъ. Лютеръ и продолжатели его дѣла не дали своимъ послѣдователямъ свободы въ истинномъ смыслѣ этого слова, но только ввели ихъ на широкій и опасный путь личнаго произвола. Изъ среды самихъ уже послѣдователей Лютера явились люди, которые нашли свой свѣтильникъ познанія—это внутренній свѣтъ, и отвергли св. писаніе. Таковы были квакеры. Это было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ тѣхъ ошибочныхъ протестантскихъ взглядовъ, будто только одно св. писаніе мо-

жеть быть источникомъ спасительныхъ догматовъ. Дѣйствительно, когда въ опредѣленіи догматовъ вѣры устранены были всякій авторитетъ церкви, различныя мнѣнія стали волновать церковь англиканскую, стало мнѣніе рождаться за мнѣніемъ и всѣ они основывались на священномъ писаніи; естественно было спросить, гдѣ же теперь искать опоры? На чемъ остановиться? Откуда ждать истины? Въ этомъ случаѣ, говорили квакеры, нужно обратиться къ самимъ себѣ и въ своемъ внутреннемъ, непосредственномъ откровеніи искать вѣрнаго и непоколебимаго основанія христіанской вѣры. И такъ Лютеръ и Кальвинъ, отвергнувъ живой авторитетъ вселенской церкви и священное преданіе, отняли у общества ими основанныхъ самую религію въ ея чистомъ видѣ. Погасивши одинъ источникъ вѣроученія христіанскаго, самую проповѣдь евангелія они сократили въ одно имя безъ самой вещи, какъ выразался св. Василій Великій о еретикахъ своего времени. И что теперь представляетъ просвѣщенный Западъ? Сколько умовъ, столько и вѣрованій! Это ли истинная церковь Христова? *Вопросъ* Пинзевъ. Сказавши объ источникахъ христіанской вѣры и указавши заблужденія, какія замѣчаются въ некоторыхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ отъ неправильнаго пользованія этими источниками, раскроемъ еще два признака православнаго церковнаго управленія и богослуженія. Само собою понятно, что управленіе и богослуженіе составляетъ необходимую принадлежность церкви, точно также, какъ ученіе. Издѣсь критеріемъ достоинства той или другой церковныхъ законовъ и богослужебныхъ обрядовъ служить первѣе всего опять также древность, равно что, въ какой мѣрѣ сообразно богослуженіе и управленіе той или другой вѣроисповѣданной формы съ духомъ христіанской религіи и соответствуетъ ли ея? *Вопросъ* Пинзевъ. *Продолженіе, будетъ.*

ВТОРАЯ ГОДОВЩИНА МУЧЕНИЧЕСКОЙ ВОИЩИНЫ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-ГО.

17го апрѣля 1818 года, въ четвергъ свѣтлаго праздника Воскресенія Христова, первопрестольный градъ Москва. (а в следствіи)

нею и всея Россіи) восторженно привѣтствовала совершившуюся въ средѣ ея семейную радость Царствующаго Дома: у великаго князя, въ послѣдствіи Императора всероссійскаго Николая Павловича родился первый сынъ, великій князь Александръ. Среди ликованій свѣцкери о христіанскомъ мирѣ, любви и единеніи явился на свѣтъ Божій царственный младенецъ; среди торжества ея объ открытіи на земли царства Воскресшаго Господа, царства истинны, правды и кротости послѣдовало рожденіе великаго князя, будущаго Императора всея Россіи Александра Николаевича. И въ этотъ моментъ О чемъ все это могло говорить сердцу православнаго русскаго человѣка, привыкшаго смотрѣть на жизнь, во всѣхъ ея проявленіяхъ, не какъ на случайное сцѣпленіе обстоятельствъ, а какъ на преднамѣренное устроеніе ея промыслительнымъ дѣйствіемъ Божиимъ? Не говорило ли оно о томъ высококомъ назначеніи, которое Провидѣніе заранѣе готовило новорожденному великому князю и которое привелось ему осуществить въ послѣдствіи, въ священномъ званіи Помазанника Божія, Государя и Императора всея Россіи? Мы не стѣсняемся отвѣчать положительно на этотъ вопросъ, потому что дѣла, которыя совершилъ Государь Императоръ, Александръ Николаевичъ на благо своего народа и государства Россійскаго, вполне подтверждаютъ такой отвѣтъ. Воспитанный въ духѣ Христовой вѣры, въ духѣ кротости, мира, правды и истинны, Государь Александръ II, съ перваго шага вступленія своего на прародительскій престолъ, явилъ себя истиннымъ избранникомъ Божиимъ, вѣрнымъ устройтеlemъ судьбы и жизни русскаго народа, такъ рано полюбившаго Его и окружившаго съ первыхъ дней Его жизни своими заботами, вниманіемъ и великими надеждами.

Кому неизвѣстно, въ какихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ осталась Россія въ часъ смерти въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича? Четыре союзныя европейскія государства, преслѣдуя своекорыстные разсчеты, попрали въ это время всѣ священныя чувства дружбы и благодарности, которыя они должны бы были питать къ Россіи за ея недавнія услуги всей Европѣ. Народъ изнемогъ, утомился въ борьбѣ со врагами, и новый Монархъ на первыхъ же порахъ, съ великимъ, безъ сомнѣнія, са-

мопожертвованіемъ, рѣшился, для блага своего народа, во имя Христовой любви и мира, прекратить тяжелую войну и, вмѣсто вѣдшей борьбы со врагами, начать царство мирное, кроткое, которое самымъ вѣрнымъ образомъ вело бы вѣранный ему Богомъ народъ русскій къ саморазвитію и усовершенствованію. Отсель христіанское чувство мира и кротости осталось навсегда отличительною чертою новаго царствованія. И если впоследствии русскіе, по мановенію своего Монарха, брались за оружіе, то или для огражденія своихъ границъ и для усмиренія малоспокойныхъ и непокорныхъ сосѣдей (войны азійскія), или для вразумленія разрушителей правды и презрителей челоуѣколюбія (война съ Турціей изъ за славянъ). „Мы не имѣемъ намѣренія отступать отъ началъ, которымъ неуклонно слѣдовали во все наше царствованіе“, — таковы слова слышали русскіе изъ устъ своего Монарха, при введеніи въ дѣйствіе новаго воинскаго устава. „Мы не ищемъ, какъ не искали до сихъ поръ, блеска военной славы, и лучшимъ жребіемъ, ниспосланнымъ Намъ отъ Бога, почитаемъ вести Россію къ величію путемъ мирнаго преуспѣянія и всесторонняго внутренняго развитія“. (Изъ манифеста о воинской повинности).

Осязательно высказалось въ покойномъ Государѣ Императорѣ христіанское чувство правды и истины, когда совершенно было имъ великое дѣло освобожденія 23 милліоновъ русскихъ отъ рабства, униженія и попранія въ нихъ челоуѣческихъ правъ и достоинства. Насколько важно событіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, насколько оно велико въ исторической жизни русскаго народа, можно судить по тому одному, что реформа эта по справедливости отмѣчена современниками, какъ эпоха новой жизни русскаго народа, а самъ народъ далъ своему Августѣйшему Монарху имя Освободителя. Правда, давно русское правительство, въ лицѣ своихъ Самодержцевъ, возгрѣвало въ себѣ великую мысль освобожденія части своихъ подданныхъ отъ помянутой крѣпостной зависимости, но разныя историческія обстоятельства и судьбы Россіи, вѣрнѣе сказать, само Провидѣніе Божіе судило осуществиться завѣтной мысли и священному желанію русскихъ Самодержцевъ во дни царствованія Александра II-го. Честь освобожденія крѣпостнаго народа отъ ига барщины принадлежитъ

сему Государю и кто откажетъ ему въ высочайшемъ правѣ носить въ исторіи русскаго народа имя Освободителя? Сколько энергіи, заботы и самоотверженія требовалось сему Монарху-Освободителю осуществить свое искреннее желаніе о благѣ ближняго своего, подданнаго ему члена російскаго государства, униженнаго, угнетеннаго въ теченіе длиннаго періода исторіи русскаго народа? Только глубоко прочувствованное сердцемъ христіанское ученіе о правдѣ Божіей, ученіе объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ и объ истинной свободѣ человѣка въ духѣ Христоваго закона могло поддержать и укрѣпить въ Монархѣ-Освободителѣ настойчивость и твердость совершить великое историческое дѣло освобожденія 23 милліоновъ подданныхъ Россійскаго Государя.

Благодѣтельныя реформы, тѣсно стоящія въ связи съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, убѣждаютъ насъ наглядно, какое значеніе и какой государственной важности есть событіе 19 февраля 1861 года, и какой потому высокой чести и любви заслуживаетъ со стороны всякаго русскаго человѣка, истиннаго сына своего государства, виновникъ сего событія. Укажемъ вкратцѣ на нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ дни освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, главное зло, которымъ страдала общественная жизнь и которое подрывало народное благосостояніе, были недостатки добросовѣстности, или, другими словами, малое развитіе чувства законности — наслѣдіе старыхъ временъ, поддерживаемое поверхностнымъ просвѣщеніемъ и другими историческими обстоятельствами. Это зло проникло всюду: въ торговлю, промыслы, суды, школы и въ самую литературу. Могущественнымъ средствомъ противъ подобнаго зла являлась единственно печатная гласность. И справедливыи Монархъ разрѣшаетъ таковую для своихъ подданныхъ, и такимъ образомъ даетъ возможность здравомыслящимъ людямъ высказать въ слухъ то, что доселѣ они думали втихомолку о себѣ. Гласность способствуетъ раскрытію и сознанію многихъ недостатковъ нашей общественной жизни, содѣйствуетъ къ изысканію средствъ для устраненія этихъ недостатковъ и вообще къ правдильному развитію общественнаго мнѣнія.

Обсуждаемое путемъ гласности не долго оставалось только на

словахъ и бумагахъ, въ различныхъ предположеніяхъ и проэктахъ. Съ 1864 г. мы видимъ осуществленіе нѣкоторыхъ проэктовъ на практикѣ. Въ этотъ достопамятный годъ Государь Императоръ даетъ повелѣніе о введеніи по всей Имперіи новыхъ земскихъ учреждений. Всѣ сословія и классы общества призываются къ совмѣстному и единодушному дѣйствованію въ развитіи своихъ экономическихъ силъ и средствъ, обезпечивающихъ внѣшнее благосостояніе и умственный ростъ каждаго общества. До введенія земства, только нѣкоторые города и мѣстности, благодаря счастливымъ географическимъ условіямъ и промышленному своему характеру, достигли богатства и значенія, — внѣшняго, равно и внутренняго благосостоянія. Но что мы видимъ теперь, по введеніи земства? Взгляните на тѣ города и мѣстности, гдѣ существуетъ это земство? Повсюду заводятся школы, развиваются ремесла и торговля, улучшаются города и селенія, заводятся больницы, пріюты, покровительствуется, по возможности, каждое полезное предпріятіе, и такимъ образомъ дается просторъ къ раскрытію лучшихъ силъ не только цѣлаго общества, но и частныхъ членовъ онаго.

Въ годъ введенія земскихъ учреждений, именно 20 ноября 1864 г., съ высоты царскаго престола раздается державный голосъ, повелѣвающий, да будетъ у русскаго народа „судъ правый, скорый и милостивый, судъ по совѣти“. Тѣ слова, коими характеризуется новый судъ, отрицательнымъ образомъ даютъ цѣну прежнему; онъ былъ, слѣдов., судъ не всегда правый, судъ косный, судъ тяжкій для подсудимаго, — болѣе обвиняющій, чѣмъ оправдывающій его, при томъ судъ преимущественно основанный на внѣшне-юридическихъ данныхъ, а не на внутреннемъ убѣжденіи судьи въ невинности подсудимаго, — судъ тяжкій для подсудимаго тѣмъ однимъ, что былъ обставленъ издавна развившимся обычаемъ „канцелярской тайны“. Косность же его свидѣлствуется тѣмъ, что нерѣдко бывали случаи, что дѣла гражданскаго и уголовнаго характера, послѣ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, прекращались лишь за смертію тяжущихся или обвиняемыхъ. Но не таковъ совершенно судъ новый: онъ въ полномъ смыслѣ есть судъ скорый, правый и милостивый. Русскій народъ оцѣнилъ и полюбилъ его: уже

по истеченіи перваго десятилѣтія со времени введенія мировыхъ учреждений, народъ повергалъ предъ престоломъ Монарха вѣрно-подданическія чувства благодарнаго своего сердца за новый судъ. Присоизвокупимъ къ этому, что новый судъ значительно поднялъ въ русскомъ народѣ уровень юридическихъ его свѣдѣній, выяснилъ ему права и обязанности его общечеловѣческія и гражданскія, семейныя и общественныя. Этотъ судъ создалъ новый сонмъ людей, общественныхъ дѣятелей, въ высшей степени честныхъ, добросовѣстныхъ, энергичныхъ и неустанныхъ тружениковъ на пользу ближняго, ограждая его благосостояніе силою существующаго закона.

Что сказать о состояніи народнаго образованія въ царствованіе Императора Александра II-го? Той степени высоты, какой достигло въ это царствованіе образованіе въ Россіи, ранѣе сего оно еще никогда не достигало. Можно сказать, что вниманіе Государя главнѣйшимъ образомъ обращено было на просвѣщеніе народа свѣтомъ истины. Наукѣ дано то значеніе, какое она по справедливости должна занимать у каждаго просвѣщеннаго народа, вызывая въ немъ стремленія къ самопознанію, къ уясненію и развитію основныхъ началъ своей національности. Правительство и земство всюду заводятъ школы, въ которыхъ воспитываются теперь дѣти безъ различія пола, званій и состояній. Покровительство просвѣщенію и забота объ умственномъ развитіи народа со стороны правительства свидѣтельствуется тѣми преимуществами, которыя даются исключительно только лицамъ, получающимъ образованіе. При этомъ опредѣляется и самый характеръ просвѣщенія, которое заключается не столько въ количественности, сколько въ качествѣ свѣдѣній, выносимыхъ учащимися изъ тѣхъ учебныхъ заведеній. Въ основу общественнаго воспитанія, говорится въ одномъ изъ Высочайшихъ рескриптовъ (5 дек. 1873 года), полагаются начала вѣры, нравственности и гражданского долга, при требованіи полной основательности ученія. И послѣку то, что въ предначертаніяхъ Монарха должно служить къ истинному просвѣщенію молодыхъ поколѣній, при недостаткѣ почтительнаго надзора за разножалоющимися школами, могло бы быть обращено въ орудіе нравственнаго растлѣнія народа (къ чему уже

были обнаружены нѣкоторыя попытки) и отклониться отъ тѣхъ вѣрованій, подъ сѣнію которыхъ, въ теченіе вѣковъ, собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія; то стать на стражу народной школы призваны были Монархомъ просвѣщеннѣйшіе люди страны, преимущественно російское дворянство. Сему послѣднему, указа на истинная его задача и значеніе въ современной общественной жизни русскаго народа. Истинный дворянинъ теперь тотъ, кто, при родовыхъ отличіяхъ, основательно образованъ и просвѣтилъ себя свѣтомъ науки, и кто знанія свои сосредоточиваетъ не въ себѣ самомъ, а разливаетъ ихъ вокругъ себя, дѣлится ими съ своими ближними, содѣйствуя ихъ самопознанію и просвѣщенію му развитію.

Укажемъ наконецъ и на великую реформу 1874 г. Разумѣемъ всеословную воинскую повинность. Въ постоянной заботливости о благѣ Имперіи и дарованіи ей лучшихъ учреждений, Государь Императоръ, какъ это выяснено въ манифестѣ отъ 1 января 1874 г., не могъ не обратить вниманія на существовавшій до сего времени порядокъ отправленія воинской повинности. Ранѣе сего повинность эта возлагалась лишь на сословія мѣщанъ и крестьянъ, и значительная часть русскихъ подданныхъ изъята была отъ воинской обязанности. Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, не согласуясь съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, неудовлетворялъ уже настоящимъ военнымъ требованіямъ. Послѣднія европейскія событія доказали, что сила государства состоитъ не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это святое дѣло. На основаніи сего Государь Императоръ Александръ II изволилъ постановить закономъ, что отнынѣ защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Почему къ участию въ отправленіи воинской повинности привлекалось все мужское населеніе Имперіи, безъ различія состоянія, безъ денежнаго выкупа и замѣны охотниками. Если и даны при этомъ кому привиллегіи (собственно относительно срока отбыванія воин-

своей службы), то только однимъ лицамъ, получающимъ образованіе. Такимъ образомъ этою реформою достигалось двѣ цѣли: вѣрная защита отечества и поднимался уровень образованности русскаго народа. По существу своему, она находится въ тѣсной связи съ коренною реформою, которая лежитъ въ основаніи всѣхъ преобразованій царствованія Императора, — съ уничтоженіемъ крепостнаго права и, совпадая съ интересами общества, отвѣчаетъ высшимъ нравственнымъ началамъ равенства предъ закономъ и патриотическаго чувства русскихъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ великихъ реформъ, совершенныхъ покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, въ его царствованіе, на которыхъ невольно останавливается (и будетъ всегда останавливаться) вниманіе русскаго человѣка. При всякомъ случаѣ, напоминающемъ свѣтлый образъ и великій одѣянія покойнаго Государя, какъ вспоминаемъ все это въ настоящемъ случаѣ вторая годовщина мученической его кончины. Неосознательно ли свидѣтельствуютъ все эти реформы о высокогуманной личности покойнаго Государя, о его христіанскомъ чувствѣ правды и истины, которыми руководился Царь-Освободитель, совершая ихъ? Недостаточно ли эти реформы убѣждаютъ насъ, что любовь нашихъ предковъ къ Государю Александру Николаевичу и чаянія, волновавшія ихъ съ первыхъ дней появленія его на свѣтъ, нашли потомъ въ немъ полное свое оправданіе?

Можно было бы надѣяться, что совершившій столько добра въ свое царствованіе, Государь Императоръ Александръ II благополучно кончитъ дни своей жизни, благословяемый народомъ, окруженный отъ всѣхъ вниманіемъ и любовью. Последнее впрочемъ исполняется доселѣ, и едва ли имя Царя-Освободителя будетъ забыто потомствомъ, и не говоря уже о современникахъ, непосредственно воспринимавшихъ милости Монарха. Ручательствомъ всему, между прочимъ, можетъ служить установленіе ежегоднаго народнаго молитвеннаго воспоминанія о покойномъ Государѣ въ 19 число февраля. Но что касается самой кончины Государя Императора Александра II, то, какъ извѣстно, Господь судилъ ему особенный жребій мученичества, какъ бы Своему вѣрному избран-

нику. Лично для покойнаго Государя этотъ жребій мученичества есть священный жребій, вѣчаемый вѣчною и блаженною жизнію въ сонмѣ праведныхъ. Но для самой Россіи совершившееся царубійство едва ли можетъ пройти безслѣдно... Какъ бы то ни было, пролита на землѣ русской кровь Благодѣтеля своего народа, Помазанника Божія, кровь неповинная. Едва ли Россія, не сдумывшая сбереечь и охранить драгоцѣнную жизнь своего великаго Монарха, въ состояніи будетъ загладить свою вину предъ нимъ. Однако только обстоятельство можетъ отчасти служить къ ея извиненію, — именно то, что царубійство совершено людьми, которые вмѣстѣ суть не только враги и убитаго Государя, но и всей Россіи. Къ тому же несомнѣнно, что царубійцы преслѣдовали не столько самую личность покойнаго Государя, высокоумнаго чловѣка, а въ силу своего сумазброднаго ученія, не терпѣли въ немъ принципъ власти, представителемъ и олицетворителемъ которой онъ былъ. Понемногу и невидимъ, нечто посягательствомъ на жизнь Монарха, не было единичное, только гунасъ въ Россіи; но около того же времени оно произошло во всѣхъ европейскихъ государствахъ, даже въ Америкѣ (смерть Гарфильда), тѣ будучи направлено противъ носителей и представителей верховной государственной власти. Поворимъ, — это обстоятельство отчасти можетъ еще облегчать вину россиянь за насильственную смерть своего Государя, случившуюся назадъ тому два года.

Но при всемъ этомъ Россія и ея сыны должны быть въ настоящее время особенно бдительны и внимательны къ себѣ, къ своему нравственному и гражданскому долгу. Нужно остерегаться, какъ бы пролитая кровь праведная не стала вопіять къ Богу объ отмщеніи за себя и за все священное на Руси, что легкомысленно иногда можетъ попирается иными, какъ-то: Богъ, власть и законъ. Не дай Богъ сего!

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ФИЛАРЕТЪ, МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

Одинъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей на служеніе церкви и престолу въ великое царствование покойнаго Государя Императора, и не только въ это царствование, но и въ предыдущія два, былъ, безспорно, высоко

преосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій. Посему творя годичное поминовеніе о Царѣ-Освободителѣ Александрѣ Николаевичѣ, воспоминаемъ и о молитвенникѣ его предъ Богомъ—святителѣ Филаретѣ. Благо, представляется и поводъ къ сему. Газеты давно извѣстили, что 9 января сего года въ Москвѣ и Петербургѣ чествовали память этого замѣчательнѣйшаго іерарха нашей отечественной церкви, по случаю исполнившагося столѣтія со дня его рожденія. Днѣмъ рожденія почившаго святителя считаютъ 26 декабря; празднованіе же юбилея было перенесено на означенное число—9 января по случаю рождественскихъ праздниковъ, когда было признано неудобнымъ торжественное совершеніе панихиды по великомъ іерархѣ православной русской церкви.

Митрополитъ Филаретъ родился въ г. Коломнѣ 26 декабря 1782 года. Очнь бѣднаго тогда о діакона Богоявленской церкви г. Коломны, уже впоследствии сдѣлавшагося протоіереемъ коломенскаго собора (1816 г.); Михаила Дроздова, Василій Дроздовъ (такъ звали Филарета въ мірѣ) тѣмъ не менѣе получили прекрасное домашнее воспитаніе, въ смыслѣ насажденія въ немъ нравственной чистоты и цѣломудрія, искренняго благочестія и любви къ церкви Божіей. Въ этомъ отношеніи особенное вліяніе имѣла на него мать его—Евдокія Нивитишна, которую онъ особенно любилъ и всегда почиталъ, горько оплакивая ея въ послѣдствіи, когда въ 1852 г. на 60-лѣтнемъ возрастѣ м—та Филарета, онъ лишился дорогой своей матери.

На 9 году отрокъ Василій опредѣленъ былъ въ коломенскую семинарію; оттуда по закрытіи въ 1799 г. этой семинаріи, перешелъ въ троиколаврскую семинарію, гдѣ изучалъ богословіе, философію, исторію, словесность, языки латинскій, греческій и еврейскій и во всемъ оказывалъ, по засвидѣтельству семинарскаго начальства, похвальнѣйшіе успѣхи, остроту ума отъбънную, прилежаніе и скромность препохвальныя. Чтобы оцѣнить по достоинству 12-лѣтніе труды отрока Василія, нелишне припомнить суровость школьнаго житья-бытья того времени. О школьныхъ лишеніяхъ самъ почившій святитель такъ свидѣтельствовалъ въ одномъ изъ писемъ къ своему отцу: „не знаю теперь, куда приклонить голову,—тамъ—тѣсно, тамъ—хозяинъ пьяница, тамъ безпокойно; то правда, что не хуже будетъ, если жить на улицѣ“.

Въ ноябрѣ 1803 г. знаменитый своего времени митрополитъ московскій Платонъ назначилъ студента Дроздова учителемъ греческаго и еврей-

скаго языка въ троицкой семинари, съ жалованіемъ въ 160 р. на ассигн. въ годъ, а 1806—кромѣ того учителемъ поэзіи и проповѣдникомъ въ троицкой лаврѣ съ прибавкою къ 160 р. 90 р. и еще 50 лично отъ митрополита Платона. Много трудовъ на долю Василья Дроздова приходилось по класснымъ занятіямъ языками; но славой и украшеніемъ его стали его проповѣди, въ которыхъ въ художественныхъ, но точныхъ образахъ выливалъ онъ свое богословское вѣдѣніе и свою душу. Говорятъ, что митрополитъ Платонъ былъ особенно доволенъ проповѣдникомъ Дроздовымъ, сравнивая его съ Афанасіемъ великимъ и именуя его „главою проповѣдниковъ“ (вѣроятно, современныхъ російскихъ). И это-то „глава проповѣдниковъ“ долженъ былъ, по свидѣтельству одного своего письма, относящагося къ тому времени, ходить иногда зимой въ лѣтнемъ платьѣ и думать, чѣмъ приклеить ручку къ чайной чашкѣ. Такъ прошло пять лѣтъ службы въ троицкой семинари, пока наконецъ 16 ноября 1808 г. Василій Дроздовъ постригся въ монахи, съ именемъ Филарета и съ принятіемъ сана іеродіакона. Трудна была эта перемѣна для молодаго ученаго, но и любезна вмѣстѣ, какъ дававшая болѣе простора и свободы его ученымъ занятіямъ. Въ декабрѣ 1808 г. коммисія духовныхъ училищъ вытребовала о. Филарета въ С.-Петербургъ, по прибытіи куда онъ опредѣленъ былъ инспекторомъ петербургской семинари и профессоромъ философскихъ наукъ, съ званіемъ академическаго бакалавра; вскорѣ затѣмъ рукоположенный въ іеромонаха, онъ назначается ректоромъ александровскаго духовнаго училища, съ сохраненіемъ прежней должности, и съ приказомъ преподавать догматику и церковную исторію, — съ 1811 г. архимандритомъ сначала новгородскаго Юрьева монастыря, а потомъ московскаго Новоспасскаго. Въ 1812 г. архимандритъ Филаретъ опредѣленъ былъ ректоромъ петербургской академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ; въ послѣдней должности онъ былъ 7 лѣтъ, причѣмъ послѣдніе два года былъ уже въ санѣ епископа Ревельскаго. Такимъ образомъ все служеніе пр. Филарета въ Петербургѣ продолжалось около 10 лѣтъ. ~~онъ жилъ всю~~
Въ эти десять лѣтъ, состоя членомъ коммисіи духовныхъ училищъ, преосвященный Филаретъ столько потрудился, что его именно должно считать въ полномъ смыслѣ слова творцемъ того строя, характера и содержанія учебной жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, какой существовалъ съ 1818 года до послѣдняго преобразованія ихъ по новому уставу 1867 г. Широка была дѣятельность Филарета по устроенію духовно-училищнаго

дѣла въ Россіи; не менѣе широки, но болѣе глубоки, серьезны и основательны были труды его профессорскіе. Какъ плодъ такихъ трудовъ известны за это время: 1) „записки на книгу въ бытія“, представляющія собою первый въ Россіи опытъ вполне ученаго и основательнаго изученія писаній, и доставившія автору ихъ степень доктора православнаго богословія; 2) „начертаніе церковно-библейской исторіи“, досель еще составляющее классическую руководственную книгу для молодыхъ ученыхъ богослововъ и въ наши дни; 3) „разговоры между испытующимъ ти мѣвъ реннымъ о православіи восточной греко-россійской церкви“ и т. д. Съ 1811 г. начинается непрерывный рядъ печатныхъ словъ, бесѣды и рѣчей Филарета, которыя должны быть признаны классическими по глубинѣ и оригинальности мысли, точности и художественности языка, и которыя выдвинули было его на мѣсто придворнаго проповѣдника. Онъ былъ самымъ виднымъ и лучшимъ проповѣдникомъ въ войну 1812 года. Обстоятельства отечественной войны глубоко проникали душу Филарета, и все это потомъ выразилось, между прочимъ, въ составленномъ имъ высочайше-поэтическомъ, полномъ лиризма и религіозно-патріотическихъ чувствъ „молебномъ пѣніи“ на освобожденіе Россіи отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языковъ. За проповѣдническими трудами необходимо указать на живое и дѣятельное участіе митр. Филарета въ дѣлахъ образовавшагося съ 1815 г. Библейскаго руссійскаго общества по переводу Библіи на руссійскій языкъ, чему онъ, не смотря на многія неблагоприятныя обстоятельства, остался вѣренъ до самаго окончанія перевода уже въ началѣ петербургскаго царствованія. 13 марта 1819 г. прѣданный Филаретъ возведенъ былъ въ санъ архіепископа тверскаго. Тверскимъ архіепископомъ онъ былъ лишь 18 мѣсяцевъ, въ предѣлахъ же тверской епархіи собственно только 100 дней; но и въ этотъ короткій промежутокъ времени онъ успѣлъ посѣтить въ уѣздныя города тверской епархіи, всѣ монастыри, и написалъ ко всей паствѣ свое окружное посланіе, хлопоталъ о богослуженіи для корельской на корельскомъ языкѣ и т. п. Еще меньше былъ онъ въ Ярославлѣ, именно съ 20 сентября 1820 г. до 21 июля 21 г., когда онъ сталъ архіепископомъ московскимъ. За то полѣтка почти (46 л.) сторѣль онъ яркимъ свѣтомъ на московскомъ свѣщникѣ, и скоро по вступленіи на эту кафедру избраный митрополитомъ сердца Россіи, добрымъ и твердымъ ономъ одъ отъ 2181 г. Великъ этотъ періодъ велики и труды свѣтителя за это время, какъ

ученаго богослова и администратора, — не говоримъ уже о святой, строго-подвижнической его жизни.

Особенное участие митр. Филарета въ движеніи духовной науки за эти 46 лѣтъ выразилось въ его цензурѣ духовныхъ книгъ, въ редактированіи переводовъ свято-отеческихъ твореній, издававшихся при московской академіи. Изъ книгъ его, вышедшихъ за это время, нужно отмѣтить: 1) его проповѣди, которыхъ всего вышло съ прежними 3 томами; 2) житіе Сергія и Никона Радонежскихъ чудотворцевъ; 3) пространный христіанскій катихизисъ, изданный въ первый разъ въ 1823 г. и доселѣ имѣвшій 90 изданій, переведенный на всѣ европейскіе языки и даже нѣкоторые изъ восточныхъ языковъ и ставшій теперь символическою книгою нашей православной церкви; 4) начатки христіанскаго ученія, выдержавшіе доселѣ около 270 изданій; 5) бесѣды къ глаголемому старообрядцу; 6) объясненіе о проклятій, положенномъ отъ собора 1667 г. и другое многое. Наравнѣ съ этими трудами идетъ цѣлый нескончаемый рядъ писемъ къ государямъ и другимъ царственныя особамъ, къ архіепископамъ и епископамъ, сановникамъ и разнымъ частнымъ лицамъ. Всѣ эти письма имѣютъ общественный интересъ не одля характеристики только личности покойнаго Владыки и его отношеній, хотя и въ этомъ отношеніи они — неогнѣнное сокровище, но и какъ богословскія, духовныя, ученныя разсужденія о всевозможныхъ предметахъ религіи, науки и жизни.

Митрополитъ Филаретъ, какъ ученый богословъ, считается по своимъ твореніямъ блюстителемъ, защитникомъ и столпомъ православія, и голоса котораго слушали всѣ православные богословы, къ которому прислушивались также и богословы Запада, многія изъ его твореній читавшіе въ переводахъ на свои языки.

Совѣтовъ митрополита Филарета, какъ опытнаго администратора, спрашивали не только епископы и архіепископы, не только другіе митрополиты, которые, какъ члены Св. Синода въ послѣдніе годы жизни высокопронаго Филарета, его рѣшающаго голоса дожидались и слушались всегда въ обще-русскихъ церковныхъ дѣлахъ; къ нему обращались съ нѣкоторыми вопросами сами вселенскіе патриархи. Ему повѣрена была государственная тайна престолонаслѣдія по смерти Императора Александра I. Ему поручена была покойнымъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ редакція манифеста 19 февраля 1861 года объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

5 августа 1867 года высокопр—ный митрополитъ Филаретъ праздновалъ 50-лѣтній юбилей въ санѣ епископа, въ каковомъ празднествѣ приняли тогда участіе всѣ имѣвшіе какое бы то ни было отношеніе къ митрополиту Филарету, — не только русскіе православные, начиная съ царя и кончая послѣднимъ простолюдиномъ, но даже восточные патріархи. Само собою понятно, въ этотъ замѣчательный для митрополита день онъ удостоился (всѣхъ знаковъ вниманія и наградъ, какія только можетъ получить православный русскій епископъ, особенно столь долго послужившій церкви и престолу, какъ митрополитъ Филаретъ. Высшей наградой для пріи Филарета признано было въ этотъ день — дозволеніе предносить ему при священнослуженіи, по кіевскому обычаю, крестъ, имѣть таковой на митрѣ и прѣдья, и нѣтъ отъяснителѣхъ и тѣхъ (4 диврѣдъ йонъ вѣзозъ

Не долго пожилъ послѣ юбилея великій архипастырь. 19 ноября 1867 г. онъ скончался въ Москвѣ на Троицкомъ подворьѣ, послѣ совершенной имъ литургіи и похороненъ въ церкви праведнаго Филарета, пристроенной къ Сошественской церкви въ Троице Сергіевской лаврѣ, подъ землею. Надъ землею этою поставленъ сакрофагъ съ изображеніемъ креста. Господня; предъ сакрофагомъ стоитъ постоянно инокъ, читающій поминовенную о алтирѣ и вѣрующіе читатели памяти покойнаго отъ всѣхъ странъ и народовъ приходятъ и поклоняются праху его. и онъ единъ оцъ оо ионъ

Вѣчная память великому дѣятелю въ вертоградѣ Господнемъ — православной церкви русской! Дай Богъ, чтобы на свѣтѣ Руси чаще являлись дѣятели, подобные приснопамятному митрополиту Филарету.

~~Вашъ сынъ и ученикъ о. протоіерей Пётръ Головинъ.~~

Содержаніе О православіи церкви. — Вторая годовщина мученической кончины Государа Императора Александра II-го. — Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 26-го февраля 1883 года. Тобольскъ.

Лито-тип. Калнинной.